

ИСТОРИЯ СЕМНАДЦАТАЯ

Я был не единственный учитель у африканских детей. Нас было трое: я отвечал за математику, мистер Питер – за английский язык, а падре Джованни, которого дети звали просто падре Джо, осуществлял общее руководство школой и преподавал начала веры. Если с падре мои отношения складывались хорошо, то с мистером Питером у нас не ладилось.

Мистер Питер был сторонником традиционной английской школы, поэтому на его уроках все было подчинено букве программы и учительскому произволу. Я частенько заглядывал на его урок через окно – зрелище, надо сказать, не для слабонервных. Он сидел за учительским столом, закинув ногу на ногу, и тыкал указательным пальцем в головы учеников. Ещё мистер Питер говорил короткими членораздельными фразами, словно отбивал антрекот,

МИСТЕР ПИТЕР

вдалбливая сокровенные знания в чернокожие головёнки. И вообще складывалось впечатление, что он имеет дело не с детьми, а только с их головами. Тела же, руки и ноги принимались им за лёгкое недоразумение, за условность, с которой иногда приходится считаться.

Меня мистер Питер считал разгильдяем, как, впрочем, и всех русских в моём лице. Его не устраивало всё: мои длинные волосы, затянутые в хвост, моя манера наклоняться к детям и приседать во время разговора, мой английский, мое неприятие гомосексуальных браков, мой футбол и любовь к банановому пиву...

С того самого момента, как я узнал, что в мире есть такие учителя, как мистер Питер, я стараюсь не столько работать в школе, сколько играть в ней, ведь именно в игре дети могут крикнуть заветное: «Я в домике!»

ИСТОРИЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Мистер Питер не терпел грязи. Если ребёнок приходил к нему на урок чумазым или в тропической слякоти, то он мыл малыша собственноручно, приговаривая: «Я смою с тебя эту многовековую черноту». Правда, ни разу это ему не удавалось.

Однажды Сид упал в лужу по пути в школу, а первый урок в тот день был английский язык. Сид не мог уже вернуться домой, но и в школу идти боялся. Он мялся у двери и никак не решался сделать отчаянный шаг внутрь. Мистер Питер заметил Сида и со словами «Я смою с тебя эту многовековую черноту» повлек его в школу.

Африканские дети страшно не любят мыться. Особенно с мылом, потому что мыло больно щиплет глаза. Мистер Питер знал об этом, но, выдвинув тазик с водой на середину класса, взялся за мыло.

Это был неаккуратный жест. Увидев мыло, Сид с перепугу подпрыгнул и ударил учителя головой в подбородок. Мистер Питер попятился и с размаху сел в таз с водой.

Когда он встал, то на мгновение детям показалось, что учитель напустил в штаны. Они разразились таким смехом, что гиббоны

ГРЯЗЬ

в дальнем углу саванны ответили им дружным эхом. А перепуганный Сид дал дёру. Потом рассказывали, что он пронёсся по деревне, словно сын чёрной пантеры.

С тех пор я люблю грязь и обожаю пачкаться.

Так это бывает

